

Рудольф услышал стук в дверь своего офиса. Он посмотрел на парня, но не сказал ни слова.

Шун опирается на дверную панель своего офиса. "Пойдём в спортзал", - сказал он после этого перед отъездом и пошёл к лифту.

Рудольф вздохнул. Он сел и спустился в свой номер и переоделся в спортивный костюм. Шун уже был в спортзале, когда пришел, а Мейша и Кир наблюдали за ними с очень серьезным выражением лица.

Он вздохнул и встал рядом с Шуном. Он посмотрел на свои правые перчатки и подождал...

Мейша и Кир просто молча смотрели на них. Сюн и Рудольф теперь начали бросать удары одновременно, ударяя по мешку так тяжело, как они могли бы дать удар.

Это их способ, когда они злятся или злятся. Вместо того, чтобы бить друг друга по лицу, они вместе направляют свой гнев на мешки для битья.

После получаса непрерывных ударов, они оба остановились. Шун и Рудольф сели на длинную скамейку и откинулись спиной к стене, затаив дыхание.

Никто из них не хотел нарушать тишину. Сун освободился от перчаток, и Рудольф сделал то же самое. Позже Сун протянул левую костяшку к Рудольфу.

Рудольф поднял правую костяшку и постучался к Шону.

"Простите", - говорит Шун.

"Да..." - ответил он. Он услышал глубокий вздох Шуна. Он понимает, что сейчас он опасается всего.

"Мне не следовало этого говорить. Я знаю, даже если бы она тебе понравилась, ты бы меня не предал." Сюн сказал.

"Я люблю ее, как свою собственную сестру, больше ничего", - сказал он после этого. "Я забочусь о ней, вот почему я не согласен со всем, что ты хотел для нее сделать."

"Особенно, когда видишь, что ты переусердствуешь", - добавил он.

"Наверное, правда", - признался Сюн.

Мейша и Кир хотят послушать, о чём говорят эти двое, но они просто позволяют им поговорить

один на один.

"Я уже знаю, как ты слишком заботишься о ней с нашей первой встречи". Ты же не хочешь, чтобы ее кто-то трогал. Но у неё своя жизнь, ты не должен отнимать у неё даже то, как сильно ты её любишь". У нее все еще есть свобода".

"Я понимаю, о чем ты говоришь", - сказал ему Шун. Он зажал руки и откинул локоть на колени.

"Ты ведь уже слышал историю "Пять семей"?"

"Да." Рудольф кивнул.

"Он продолжает повторять. Я не хочу в это верить, и это всего лишь трагическая сказка, но почему в ней всегда участвуют моя семья и остальные?" Скорее, Шону больше нравится разговаривать с самим собой, чем задавать вопросы Рудольфу.

"Не знаю. Мои китайские предки верят в реинкарнацию, проклятия, любовь призраков и т.д."

"Если это правда, то я должен найти способ покончить с этой бесконечной трагической любовной историей, проклятой". Шун остановился на минутку, чтобы подумать.

"Похоже, у Ларри нет проблем после того, как он влюбился в Луру. Я поговорю с ним, чтобы выяснить, могут ли у него быть подлинные записи о происхождении". Должны быть."

"Я также использую АТЕНУ, чтобы собрать информацию через сеть. Но, как ты планируешь иметь дело с молодым Монфортом? Он - доказательство этой запутанной жизни злосчастной судьбы."

"Я должен более тщательно подумать, что это не закончится, как Эдвард Монфорт."

"В конце концов, его дядя все еще твой отчим."

Сюн не ответил ему. Это правда, что он делал то, что Эдвард Монфор делает со своей матерью? Но он не Эдвард Монфор. Он держит Кассандру подальше от мира, потому что ее жизнь в опасности. Он злится на Леви, потому что помогает ей найти его, как Квинн Уильямс. Он глубоко вздохнул. Он почувствовал, как рука Рудольфа хлопнула его по плечу.

"Шон, ты пропускаешь выстрелы", - сказал он.

Он посмотрел на Рудольфа, но решил не отвечать.

"Просто скажи Кэсси, что у тебя деловая поездка на пару дней. Не волнуйся, мы за ней присмотрим".

Два дня... достаточно, чтобы пережить боль, но не видеть Кассандру - это очень больно. Сюн думал.

"Дерек звонил всем, потому что ты не следуешь графику приема лекарств", - напомнил ему Рудольф.

"Давай сначала уладим все мои дела", - сказал он потом.

"Тебе лучше заботиться о своем теле больше, чем раньше".

"Я знаю, я уже злоупотреблял им в течение двух лет, которые оплакивал." Да, он топил себя алкоголем, и это приводит к небольшим осложнениям с его лекарствами. Сейчас он платит за это.

Остаток дня закончился истощением. Они вернулись домой поздно, и, как и ожидалось, Дайчи ждал во внутреннем дворике с неприятным выражением лица. Мейша и Кир дали пощечину и сказали: "Удачи".

Май Дайчи шумит среди них, но именно он больше всего заботится об их дружбе. Они шли за ним в библиотеку и несли его громкий голос, их уши звенят от его ругани, забывая, кому он читает лекции, никто иной, как его босс.

Наконец, Дайчи закончил. Они пошли в свою спальню, чувствуя, что усталость увеличилась с его лекции.

Сон подойдет ближе к кровати и посмотрит на спящее лицо Кэсси. Он расчесал ей волосы и подбросил поцелуй в лоб. Он вышел из спальни, чтобы принять душ в своей комнате.

Он медленно забирается на кровать, осторожно, чтобы не разбудить ее. Было поздно, но он хотел наблюдать за ней всю ночь. Он слегка ласкал ее лицо, и она почувствовала его тепло.

"Ты дома?" Кэсси спросила его своим милым сонным голосом, остается закрывать глаза.

"Да, сегодня мне нужно закончить бесчисленные встречи. Извини, что меня нет дома к ужину."

"Ничего страшного..." Кэсси хватает его за руку и обнимает его. Она кажется недовольной и приближается к нему. Она обнимает его и кладет голову ему на плечо.

Он улыбнулся. Он обнимает ее и крепко держит.

"Я люблю тебя..." - прошептал он.

Кэсси открыла глаза и поймала те несколько слез, которые ускользали от его глаз. Смущенная, но она высушила их и посадила на них поцелуи. Они запечатали ночь любовным поцелуем.

<http://tl.rulate.ru/book/25086/996658>